

ISSN: 2181-9416

3-SON, 2026

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON

ВЕСТНИК ЮРИСТА

HOMEP 3

LAWYER HERALD

ISSUE 3

ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна

И.о. профессора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук (DSc)
E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

Для цитирования (iqtibos keltirish uchun, for citation): ГАФУРОВА Н.Э. Коррупционные риски в обеспечении прав человека: международно-правовые механизмы и превентивные меры // Yurist axborotnomasi – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2026) С. 175-187.

 3 (2026) DOI <https://doi.org/10.34920/2181-9416/2026/3-018>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются современные теоретико-правовые и международно-правовые аспекты коррупционных рисков в сфере обеспечения и защиты прав человека. Актуальность темы обусловлена тем, что коррупция в современных условиях рассматривается международным сообществом не только как уголовно-правовое и социально-экономическое явление, но и как одна из наиболее серьезных угроз реализации фундаментальных прав и свобод человека, принципов правового государства, верховенства права и демократического управления. Коррупционные проявления оказывают деструктивное воздействие на деятельность государственных институтов, препятствуют доступу граждан к правосудию, социальным услугам, здравоохранению и образованию, а также способствуют росту социального неравенства и снижению доверия общества к государственным органам. Статья направлена на проведение комплексного анализа сущности коррупционных рисков в сфере прав человека, выявление их основных признаков и факторов возникновения, а также изучение международно-правовых механизмов и превентивных мер противодействия коррупции, направленных на укрепление гарантий прав и свобод человека. В рамках статьи рассматриваются доктринальные подходы к определению коррупционных рисков, их взаимосвязь с нарушением прав человека, а также особенности формирования международных стандартов антикоррупционной политики. Значительное внимание уделено исследованию международно-правовых механизмов противодействия коррупции, а также универсальным и региональным международным инструментам. В статье также установлено, что современная международная практика характеризуется переходом от преимущественно репрессивной модели противодействия коррупции к превентивной модели, ориентированной на предупреждение коррупционных проявлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, права человека, международное право, международно-правовые механизмы, превентивные меры, противодействие коррупции, верховенство права, прозрачность государственного управления, международные организации, цифровизация, гражданское общество.

G'AFUROVA Nozimaxon Eldarovna

O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti professori v.b.,
yuridik fanlar doktori (DSc), dotsent
E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

INSON HUQUQLARINI TA'MINLASHDAGI KORRUPSIYAVIY XAVFLAR: XALQARO-HUQUQIY MEKANIZMLAR VA PREVENTIV CHORALAR

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada inson huquqlarini ta'minlash va himoya qilish sohasidagi korrupsiyaviy xavflarning zamonaviy nazariy-huquqiy hamda xalqaro-huquqiy jihatlari tadqiq etilgan. Mavzuning dolzarbligi shundaki, bugungi kunda korrupsiya xalqaro hamjamiyat tomonidan nafaqat jinoyat-huquqiy va ijtimoiy-iqtisodiy hodisa, balki insonning fundamental huquq va erkinliklarini amalga oshirishga, huquqiy davlat, qonun ustuvorligi va demokratik boshqaruv tamoyillariga jiddiy tahdid soluvchi omillardan biri sifatida e'tirof etilmoqda. Korrupsion holatlar davlat institutlari faoliyatiga salbiy ta'sir ko'rsatib, fuqarolarning odil sudlovga, ijtimoiy xizmatlarga, sog'liqni saqlash va ta'lim tizimiga bo'lgan imkoniyatlarini cheklaydi, shuningdek, ijtimoiy tengsizlikning kuchayishiga hamda jamiyatning davlat organlariga bo'lgan ishonchi pasayishiga olib keladi. Maqola inson huquqlari sohasidagi korrupsiyaviy xavflarning mohiyatini kompleks tahlil qilish, ularning asosiy belgilari va yuzaga kelish omillarini aniqlash, shuningdek, inson huquq va erkinliklari kafolatlarini mustahkamlashga qaratilgan korrupsiyaga qarshi kurashning xalqaro-huquqiy mexanizmlari hamda preventiv choralarini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada korrupsiyaviy xavflarni aniqlashga oid doktrinal yondashuvlar, ularning inson huquqlari buzilishi bilan o'zaro bog'liqligi, shuningdek, korrupsiyaga qarshi siyosatning xalqaro standartlarini shakllantirish xususiyatlari tahlil qilingan. Korrupsiyaga qarshi kurashning xalqaro-huquqiy mexanizmlari, universal va mintaqaviy xalqaro vositalarni o'rganishga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, maqolada zamonaviy xalqaro amaliyot korrupsiyaga qarshi kurashning asosan repressiv modelidan korrupsion holatlarning oldini olishga qaratilgan preventiv modeliga o'tayotgani aniqlangan.

Kalit so'zlar: korrupsiya, korrupsiyaviy xavflar, inson huquqlari, xalqaro huquq, xalqaro-huquqiy mexanizmlar, preventiv choralar, korrupsiyaga qarshi kurash, qonun ustuvorligi, davlat boshqaruvi shaffofligi, xalqaro tashkilotlar, raqamlashtirish, fuqarolik jamiyati.

NOZIMAKHON Gafurova

Professor of the Training Institute for Lawyers
under the Ministry of Justice of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of Law (DSc)
E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

CORRUPTION RISKS IN ENSURING HUMAN RIGHTS: INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS AND PREVENTIVE MEASURES

ANNOTATION

This article examines contemporary theoretical, legal, and international legal aspects of corruption risks in the field of the protection and promotion of human rights. The relevance of the study is determined by the fact that corruption is currently regarded by the international community not only as a criminal-law and

socio-economic phenomenon but also as one of the most serious threats to the realization of fundamental human rights and freedoms, the rule of law, democratic governance, and the principles of a legal state. Corruption has a destructive impact on the functioning of public institutions, impedes citizens' access to justice, social services, healthcare, and education, and contributes to growing social inequality and declining public trust in state authorities. The article aims to provide a comprehensive analysis of the nature of corruption risks in the field of human rights, identify their main characteristics and contributing factors, and examine international legal mechanisms and preventive measures aimed at strengthening guarantees for the protection of human rights and freedoms. The study explores doctrinal approaches to defining corruption risks, their relationship with human rights violations, and the specific features of developing international anti-corruption standards. Particular attention is devoted to the analysis of international legal anti-corruption mechanisms, as well as universal and regional international instruments. The findings demonstrate that contemporary international practice is characterized by a gradual shift from a predominantly punitive approach to an increasingly preventive model of anti-corruption policy focused on preventing corruption-related offenses and minimizing corruption risks.

Keywords: corruption, corruption risks, human rights, international law, international legal mechanisms, preventive measures, anti-corruption policy, rule of law, transparency of public administration, international organizations, digitalization, civil society.

Коррупция является одной из наиболее серьёзных угроз современному обществу и международной безопасности. Как говорится в Конвенции ООН Против коррупции от 2003 года, проблемы и угрозы порождаемых коррупцией, серьёзно влияют на стабильность и безопасность общества, подрывают демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку во всем мире [1]. Она оказывает разрушительное воздействие на систему государственного управления, препятствует социально-экономическому развитию и нарушает фундаментальные права и свободы человека. Международное сообщество рассматривает коррупцию не только как уголовно-правовое явление, но и как фактор, препятствующий реализации прав человека.

В современной международно-правовой доктрине коррупция рассматривается не только как уголовно-правовое или экономическое явление, но и как серьёзная угроза системе обеспечения прав и свобод человека. Международные организации всё чаще подчёркивают, что коррупция подрывает основы демократического управления, нарушает принцип верховенства права, ограничивает доступ граждан к правосудию и препятствует реализации социально-экономических прав.

С научной точки зрения коррупция представляет собой злоупотребление публичной властью, должностными полномочиями либо служебным положением в целях извлечения личной выгоды, что приводит к нарушению принципов законности, равенства и справедливости. В условиях системной коррупции государственные институты утрачивают способность эффективно обеспечивать и защищать права человека.

Международные организации рассматривают коррупцию как комплексную угрозу, оказывающую негативное влияние практически на все категории прав человека, гражданские и политические права, социально-экономические права, среди которых больше всего страдают такие права, как право на справедливое судебное разбирательство, право на равенство перед законом, право на доступ к государственным услугам, право на эффективные средства правовой защиты и др.

В последние годы особое внимание уделяется взаимосвязи между коррупцией и нарушением прав человека. Коррупционные действия в судебной системе, правоохранительных органах, сфере образования, здравоохранения и государственных услуг ограничивают доступ граждан к справедливому правосудию, медицинской помощи, образованию и социальным гарантиям.

В связи с этим возрастает значение международно-правовых механизмов предупреждения коррупции и внедрения эффективных превентивных мер на национальном уровне.

Коррупционные риски представляют собой совокупность условий и факторов, способствующих возникновению коррупционных правонарушений в деятельности государственных органов и должностных лиц.

Коррупционные риски в сфере прав человека представляют собой совокупность правовых, институциональных, организационных, социально-экономических и управленческих факторов, создающих условия для возникновения, распространения и реализации коррупционных практик, способных прямо или косвенно нарушать, ограничивать либо препятствовать эффективному осуществлению и защите прав и свобод человека.

С научно-правовой точки зрения коррупционный риск следует рассматривать не только как вероятность совершения коррупционного правонарушения, но и как потенциальную угрозу деформации механизма реализации прав человека, при которой государственные органы, должностные лица или иные субъекты публичных полномочий используют предоставленные им властные ресурсы в личных, корпоративных либо политических интересах вопреки принципам законности, справедливости, равенства и верховенства права.

В сфере прав человека коррупционные риски обладают повышенной общественной опасностью, поскольку затрагивают фундаментальные конституционные и международно-признанные права личности. В отличие от иных сфер государственного управления, коррупция в области защиты прав человека приводит не только к имущественному ущербу или снижению эффективности государственного аппарата, но и к системному подрыву доверия граждан к институтам государства, правосудию и механизмам правовой защиты.

Содержание коррупционных рисков в данной сфере проявляется в возможности:

злоупотребления дискреционными полномочиями должностных лиц;

принятия незаконных либо дискриминационных решений;

ограничения доступа граждан к правосудию;

нарушения принципа равенства перед законом;

создания искусственных административных барьеров;

незаконного вмешательства в деятельность судебных и правоохранительных органов;

предоставления преимуществ отдельным лицам или группам на коррупционной основе.

Коррупционные риски особенно ярко проявляются в деятельности органов, непосредственно связанных с обеспечением и защитой прав человека, включая судебные органы, правоохранительные структуры, органы прокуратуры, пенитенциарную систему, систему здравоохранения, образовательные учреждения, а также органы, оказывающие государственные услуги населению.

С позиции международного права коррупционные риски рассматриваются как фактор, препятствующий государству надлежащим образом исполнять международные обязательства в области прав человека. В документах Организация Объединённых Наций коррупция неоднократно характеризуется как явление, подрывающее демократические институты, верховенство закона и эффективное управление, что непосредственно отражается на уровне реализации прав и свобод человека.

Как верно отмечают Липинский Д. и Мусаткина А., коррупция порождает другие преступления, которые, в свою очередь, на новом витке «криминальной спирали» приводят к новым преступлениям. Коррупцию невозможно победить полностью, реально только снизить ее уровень, минимизировав коррупционные риски [2].

В этой связи, Никлас Лумман утверждает, что «риск – это наличие угроз и вероятностных потерь для индивида». В основе риска он видел понятие «решение», которое находится в

качестве причины возникновения риска, тогда как представители экономической науки связывают риск с наличием неопределённости и больших долей вероятностей [3].

Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович дают авторское определение коррупционным рискам следующего содержания: «под коррупционными рисками следует понимать условия, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения» [4]. Очевидно, что возможную опасность, которую представляет собой и одновременно несут в себе эти риски, следует рассматривать как определенную криминогенную опасность [5].

Таким образом, можно отметить, что в современной юридической доктрине выделяются следующие основные признаки коррупционных рисков в сфере прав человека:

- 1) латентный характер – коррупционные проявления часто скрыты и трудно выявляемы.
- 2) системность – коррупция способна проникать в различные уровни государственного управления.
- 3) высокая степень общественной опасности – последствия затрагивают широкий круг лиц и общественные интересы.
- 4) нарушение принципа равенства – доступ к правам и услугам ставится в зависимость от незаконного вознаграждения или личных связей.
- 5) подрыв доверия к государству – граждане утрачивают уверенность в справедливости и законности деятельности государственных институтов.

Всё это, безусловно, приводит к нарушениям прав человека.

Таким образом, коррупционные риски в сфере прав человека представляют собой комплексную межотраслевую категорию, находящуюся на стыке международного права, конституционного права, административного права и криминологии. Их предупреждение требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, обеспечение прозрачности государственного управления, развитие институтов общественного контроля, цифровизацию государственных услуг и укрепление независимости судебной системы.

Соответственно, коррупция представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз современному механизму обеспечения прав человека. Она подрывает основы правового государства, нарушает принципы справедливости, равенства и законности, препятствует доступу граждан к правосудию и социальным услугам. Международные организации и международные судебные органы рассматривают коррупцию как системный фактор нарушения прав человека и подчёркивают необходимость комплексного подхода к её предупреждению.

Согласно результатам исследований Центра гражданских и политических исследований в Молдове, наиболее часто затрагиваемыми правами, имеющими причинно-следственную связь с коррупцией, являются право на жизнь, на юридическую помощь по представительству интересов в судебных органах и справедливое судебное разбирательство, а также право на образование, здоровье, собственность и социальную защиту. Кроме того, жертвами коррупции чаще всего становятся уязвимые и маргинализированные группы населения. Исследование «также показало, что нарушения прав человека могут быть вызваны коррупцией на индивидуальном, системном уровне или сочетанием этих двух факторов» [6].

Современная международная практика свидетельствует о переходе к правозащитной модели противодействия коррупции, основанной на принципах прозрачности, подотчётности, независимости судебной системы и эффективного международного сотрудничества.

Так же в результате исследования, проведенному мексиканскими социологами, выявлено, что при снижении уровня коррупции повышается вероятность более широкого осуществления политических прав. Статистические данные были получены на основе обычных индикаторов

коррупции и несоблюдения международных норм в области прав человека, а также с учетом других факторов, таких как политический режим и ВВП [7].

Международно-правовые механизмы противодействия коррупции представляют собой совокупность международных норм, принципов, институтов, процедур и форм сотрудничества государств, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и расследование коррупционных правонарушений, а также на устранение причин и условий, способствующих коррупции.

В научно-правовом понимании данные механизмы выступают как особая система международного регулирования, формирующая универсальные и региональные стандарты антикоррупционной политики государств. Их основная цель заключается в обеспечении прозрачности государственного управления, защите прав человека, укреплении принципов верховенства права и международной безопасности.

Современная международно-правовая доктрина рассматривает коррупцию как транснациональное явление, которое выходит за пределы внутренней юрисдикции отдельного государства и требует координированных международных мер реагирования. Именно поэтому международно-правовые механизмы включают не только нормы уголовного права, но и инструменты административного, финансового, процессуального и институционального характера.

С научной точки зрения международно-правовые механизмы противодействия коррупции обладают рядом специфических признаков и особенностей.

Международные антикоррупционные механизмы объединяют нормы различных отраслей права, включая нормы международного публичного права, международного уголовного права, международного права прав человека, финансового и экономического права, административного права.

Их межотраслевой характер обусловлен тем, что коррупция затрагивает не только сферу государственного управления, но и экономику, судебную систему, права человека, инвестиционные отношения и международную безопасность. Международные антикоррупционные акты закрепляют единые стандарты поведения государств независимо от их политической, экономической или правовой системы.

К числу таких стандартов относятся принцип прозрачности, подотчётность государственных органов, недопустимость злоупотребления властью, независимость судебной системы, международное сотрудничество, защита прав и свобод человека.

Универсальность данных принципов обеспечивает формирование единой международной антикоррупционной политики.

Современные международно-правовые механизмы ориентированы не только на наказание коррупционных преступлений, но прежде всего на предупреждение коррупции.

В этой связи особое значение приобретают такие превентивные механизмы борьбы, как антикоррупционный мониторинг, оценка коррупционных рисков, декларирование доходов, цифровизация государственных услуг, прозрачность государственных закупок, а также антикоррупционное образование.

Превентивный подход признан наиболее эффективным механизмом борьбы с коррупцией в международной практике.

Международные механизмы реализуются через деятельность специализированных международных организаций и контрольных органов. К ним относятся значимые международные межправительственные организации, такие как Организация Объединённых Наций, включая Всемирный банк, ОЭСР, GRECO и другие. В современных условиях коррупция рассматривается международным сообществом как глобальная транснациональная

угроза, оказывающая негативное влияние на государственное управление, экономическое развитие, международную безопасность и обеспечение прав человека. В связи с этим особое значение приобретает деятельность международных организаций, осуществляющих разработку международных антикоррупционных стандартов, координацию сотрудничества государств, мониторинг исполнения международных обязательств и формирование превентивных механизмов противодействия коррупции. Международные организации в антикоррупционной сфере выступают важнейшими субъектами международного публичного права, формирующими единые подходы к предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений. Их деятельность направлена не только на совершенствование уголовно-правовых механизмов борьбы с коррупцией, но и на укрепление принципов прозрачности, подотчётности, верховенства закона и защиты прав человека.

Центральное место в системе международного противодействия коррупции занимает **Организация Объединённых Наций**. Основным международно-правовым инструментом является Конвенция ООН против коррупции 2003 года, которая стала первым универсальным международным договором, комплексно регулирующим вопросы предупреждения коррупции, уголовного преследования коррупционных преступлений и международного сотрудничества.

Деятельность ООН в данной сфере включает такие методы, как, разработка универсальных международных стандартов, проведение международных конференций государств-участников, мониторинг реализации Конвенции, оказание государствам экспертной помощи, развитие механизмов возврата активов, и конечно же, поддержку национальных антикоррупционных реформ.

Особое внимание ООН уделяет взаимосвязи коррупции и прав человека, рассматривая коррупцию как угрозу устойчивому развитию и демократическим институтам.

Всемирный банк [8] рассматривает коррупцию как один из ключевых факторов, препятствующих экономическому развитию и сокращению бедности.

Организация в свою очередь также реализует собственные антикоррупционные программы, проекты цифровизации государственного управления, реформы публичного администрирования, механизмы финансового мониторинга, программы повышения прозрачности государственных закупок.

Важным направлением является финансирование проектов, направленных на развитие открытого государственного управления и снижение коррупционных рисков.

GRECO (Group of States against Corruption) [9] представляет собой специализированный международный мониторинговый механизм Совета Европы.

Основной задачей организации является контроль за соблюдением государствами международных антикоррупционных стандартов.

В этой связи, деятельность GRECO включает проведение взаимных оценок государств, подготовку мониторинговых докладов, выработку рекомендаций, контроль за выполнением рекомендаций, анализ эффективности национального законодательства.

Особенностью GRECO является механизм взаимной оценки («peerreview»), обеспечивающий постоянный международный контроль эффективности антикоррупционных реформ.

ОЭСР (Organisation for Economic Co-operation and Development) [10] осуществляет активную деятельность по борьбе с коррупцией в международной экономической и коммерческой сфере.

Основные направления деятельности данной организации включают противодействие международному коммерческому подкупу, разработку стандартов корпоративной прозрачности, совершенствование финансового контроля, внедрение принципов добросовестного управления, оценка эффективности национальных антикоррупционных систем.

Особое значение имеет Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Таким образом, Научная характеристика деятельности международных межправительственных организаций позволяет выделить следующие основные направления их деятельности:

- разработка международных конвенций и стандартов;
- мониторинг выполнения государствами международных обязательств;
- проведение антикоррупционной экспертизы;
- оказание технической и консультативной помощи;
- формирование международных рейтингов и индексов;
- развитие международного сотрудничества;
- внедрение превентивных антикоррупционных механизмов;
- защита прав человека от воздействия коррупции;
- содействие цифровизации государственного управления.

К числу наиболее известных международных неправительственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере противодействия коррупции, относятся следующие организации:

Transparency International [11] является одной из наиболее авторитетных международных неправительственных организаций в сфере противодействия коррупции. Организация разрабатывает Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI), проводит исследования, мониторинг, антикоррупционные кампании и способствует развитию прозрачности государственного управления.

Основными направлениями её деятельности являются проведение международных исследований, анализ уровня коррупции, формирование Индекса восприятия коррупции, развитие общественного контроля, повышение антикоррупционной культуры, а также поддержка гражданского общества.

Особое значение имеет ежегодный Индекс восприятия коррупции, который используется международным сообществом как важный показатель уровня прозрачности государственного управления и эффективности антикоррупционной политики государств.

Деятельность организации способствует формированию глобальной нетерпимости к коррупции и усилению общественного контроля над деятельностью государственных органов.

Global Witness [12] – организация занимается расследованием коррупции, незаконного использования природных ресурсов, финансовых преступлений и нарушений прав человека. Особое внимание уделяет коррупции в добывающей промышленности и экологической сфере.

International Budget Partnership [13] – специализируется на вопросах прозрачности государственных финансов, открытости бюджета и общественного контроля над расходованием государственных средств.

Publish What You Pay [14] – международная сеть организаций, выступающая за прозрачность доходов от добычи нефти, газа и полезных ископаемых, а также против коррупции в сфере природных ресурсов.

TRACE International [15] – организация оказывает содействие компаниям в соблюдении международных антикоррупционных стандартов, проводит комплаенс-проверки и обучение в сфере предотвращения взяточничества.

Open Government Partnership [16] – Международная платформа, объединяющая государства и институты гражданского общества для развития открытого управления, прозрачности и подотчетности власти.

World Justice Project [17] – международная независимая организация, занимающаяся продвижением принципов верховенства права во всем мире. Организация была основана в 2006 году по инициативе американского юриста William H. Neukom.

Freedom House [18] – международная неправительственная организация, занимающаяся исследованием состояния демократии, политических прав и гражданских свобод в различных странах мира. Организация была основана в 1941 году в New York City.

Обобщая деятельности международных неправительственных организаций в сфере противодействия коррупции, можем выделить следующие основные направления:

- проведение независимых исследований и мониторинга;
- выявление коррупционных схем;
- общественный контроль деятельности государственных органов;
- повышение прозрачности и подотчетности власти;
- защита прав человека от воздействия коррупции;
- защита информаторов и журналистов;
- развитие антикоррупционного законодательства;
- повышение правовой культуры общества;
- международное сотрудничество и обмен опытом.

Эти организации играют важную роль в формировании международных антикоррупционных стандартов и содействуют укреплению принципов добросовестного управления и верховенства права. И здесь, мы можем выделить вопрос защиты прав человека от негативного воздействия коррупции.

Теперь, говоря о влиянии коррупции на права человека, можем отметить, что в современной международной правовой науке коррупция давно рассматривается как одна из угроз правам человека.

Коррупционные практики способны нарушать ряд таких важнейших прав человека, как право на справедливое судебное разбирательство, право на равенство перед законом, право на доступ к государственным услугам, социально-экономические права, право на эффективную правовую защиту.

Следовательно, международные универсальные и региональные антикоррупционные механизмы одновременно выступают механизмами обеспечения прав человека и укрепления правового государства. К ключевым универсальным договорам относят Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2003 года. Центральное место занимает **Конвенция Организация Объединённых Наций против коррупции (UNCAC)**, принятая в 2003 году. Данный международный договор является первым универсальным юридически обязательным антикоррупционным инструментом глобального характера.

Конвенция предусматривает вопросы предупреждение коррупции, уголовную ответственность за коррупционные деяния, международное сотрудничество, экстрадицию, взаимную правовую помощь, а также возврат незаконно выведенных активов.

В соответствие со статьей 63 Конвенции учреждается специальная постоянно действующая Конференция государств – участников Конвенции, секретарское обслуживание которой обеспечивается Генеральным секретарем через Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC). Основная задача Управления – оказание технической помощи государствам – участникам и государствам, подписавшим Конвенцию ООН против коррупции, а также оказание содействия по обеспечению прозрачности функционирования судебных органов, совершенствованию законодательства, обмен опытом и разработка стратегии эффективной борьбы с коррупцией [19].

Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством осуществляет мониторинг исполнения Конвенции посредством двухэтапной экспертизы. Первый этап заключается в проведении проверки соответствия национального законодательства государств требованиям Конвенции.

На втором этапе экспертизы проводятся более тщательные исследования фактического применения в государстве – участнике норм, направленных на реализацию положений Конвенции. Как на первом, так и втором этапе исследования государственные органы обследуемых стран заполняют специальные письменные анкеты – опросники. Второй этап также предусматривает посещение обследуемой страны. В конце исследования обследуемому государству направляется для ознакомления проект текста доклада, по которому оно вправе высказать свои замечания и возражения. Окончательная редакция доклада и рекомендации Рабочей группы публикуются на официальном сайте ОЭСР [20].

Как отмечает, Аннэ Петерс, с институциональной точки зрения феномен «коррупция и права человека» представляет собой пример фрагментации и интеграции режимов в международном праве. Ни один из более чем десяти универсальных и региональных антикоррупционных документов, которые действуют в настоящее время, не использует в явном виде подход, основанный на правах человека. Две конвенции Совета Европы 1999 года [21].

Особенностью Конвенции является сочетание уголовно-правовых и превентивных механизмов.

К важнейшим региональным документам можно отнести многосторонние региональные документы по предупреждению коррупции и борьбе с ней, включая, в частности, Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией, принятую Организацией американских государств 29 марта 1996 года, Конвенцию о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского союза, принятую Советом Европейского союза 26 мая 1997 года, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 4 ноября 1999 года, и Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятую главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 года.

Также **Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц** направлена на борьбу с международным коммерческим подкупом и коррупцией в сфере транснационального бизнеса. Конвенция устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, международный контроль за исполнением обязательств, стандарты прозрачности финансовой отчетности.

Региональные механизмы учитывают особенности правовых систем и обеспечивают более детальный контроль исполнения обязательств.

В целом можно сделать вывод, что международные механизмы включают следующие основные элементы:

нормативный элемент, которые предусматривает закрепление международных обязательств государств по предупреждению коррупции и уголовному преследованию коррупционных преступлений;

институциональный элемент, направленный на создание специализированных международных органов мониторинга и контроля;

процессуальный элемент, подразумевающий конкретные механизмы международного сотрудничества, такие как, экстрадиция, взаимная правовая помощь, совместные расследования, обмен информацией и т.д.;

превентивный элемент, включающий внедрение антикоррупционных стандартов в систему государственного управления;

контрольный элемент, направленный на оценку эффективности исполнения государствами международных обязательств.

Международно-правовые механизмы противодействия коррупции имеют важнейшее значение для укрепления принципов правового государства, обеспечения законности, защиты прав человека, повышения доверия общества к государственным институтам, развития международного сотрудничества и обеспечения устойчивого развития государств. В современных условиях именно международное сотрудничество становится ключевым фактором эффективного противодействия коррупции, поскольку коррупционные преступления всё чаще приобретают транснациональный характер.

Таким образом, международно-правовые механизмы противодействия коррупции представляют собой сложную и многоуровневую систему международных норм, институтов и процедур, направленных на предупреждение и пресечение коррупции, обеспечение прозрачности государственного управления и защиту прав человека. Их эффективность зависит от уровня имплементации международных стандартов в национальное законодательство, политической воли государств и развития международного сотрудничества в антикоррупционной сфере.

Опыт Узбекистан свидетельствует о последовательном внедрении международных антикоррупционных стандартов и развитии профилактической модели противодействия коррупции. В свою очередь, практика зарубежных государств демонстрирует, что устойчивое снижение уровня коррупции возможно только при комплексном реформировании системы государственного управления, укреплении правовой культуры и обеспечении реальной независимости государственных институтов.

Индекс восприятия коррупции за 2025 год измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе в 182 странах и территориях на основе данных из 13 независимых источников, включая Всемирный банк, Всемирный экономический форум, частные консалтинговые компании и другие агентства. Каждой стране присваивается балл от 0 до 100, где 0 означает очень высокий, а 100 – крайне низкий воспринимаемый уровень коррупции.

Узбекистан набрал 31 балл, потеряв один балл по сравнению с предыдущим рейтингом, и опустился на 124 место из 182. Показатели страны ухудшаются второй год подряд. До первого снижения рейтинга в 2023 году Узбекистан улучшал позиции в индексе на протяжении 11 лет. Узбекистан опустился на 124 место из 182 в Индексе восприятия коррупции от Transparency International за 2025 год, потеряв ещё один балл по сравнению с прошлым рейтингом. Регион Восточной Европы и Центральной Азии набрал всего 34 балла из 100 (35 баллов – в 2024 году). Из 19 стран региона лишь семь продемонстрировали улучшение, что, по мнению авторов рейтинга, указывает на застой реформ и слабость институтов на протяжении десятилетия.

Лучший результат в регионе, как и в прошлом рейтинге, показали Грузия (50 баллов), Армения (46) и Черногория (46). При этом эрозия демократии в Грузии, вызванная репрессивной политикой правящей партии, усиливает коррупционные риски в стране, предупреждают авторы доклада.

Россия (22), Таджикистан (19) и Туркменистан (17) имеют самые низкие показатели в регионе.

По итогам 2025 года средний глобальный показатель Индекса восприятия коррупции впервые за более чем десятилетие снизился до 42 баллов из 100.

Подавляющее большинство стран не справляются с коррупцией: 122 из 182 стран имеют показатель ниже 50. В то же время количество стран, набравших более 80 баллов, сократилось с 12 до пяти за 10 лет.

«Коррупция усугубляется во всем мире, причём она растёт даже в странах с устоявшейся демократией на фоне ослабления политической воли лидеров», – отмечают авторы доклада.

Эта тенденция охватила такие страны, как США (64), Канада (75) и Новая Зеландия (81), а также различные государства Европы, включая Великобританию (70), Францию (66) и Швецию (80).

Ещё одной тревожной тенденцией является растущее ограничение многими государствами свободы слова, ассоциаций и собраний. С 2012 года в 36 из 50 стран, где показатели индекса восприятия коррупции значительно снизились, также наблюдалось сокращение пространства для деятельности гражданского общества, подчёркивают составители доклада.

Лидером рейтинга за 2025 год восьмой раз подряд стала Дания, набравшая 89 баллов из 100. В первую пятёрку вошли Финляндия, Сингапур, Новая Зеландия и Норвегия.

Индекс замыкают Венесуэла, Сомали и Южный Судан, получившие от 9 до 10 баллов [22].

Исходя из выше обсуждённого, выявлены следующие общие направления международной практики в сфере противодействия коррупции:

1. Усиление превентивного подхода. Современная международная практика постепенно переходит от преимущественно карательной модели к системе предупреждения коррупции. Превентивный подход признан наиболее эффективным инструментом долгосрочного противодействия коррупции.

2. Цифровизация антикоррупционных механизмов. Одной из ключевых современных тенденций является внедрение цифровых технологий. Цифровизация способствует снижению человеческого фактора и уменьшению возможностей для коррупционных злоупотреблений.

3. Усиление связи между коррупцией и правами человека. Современные международные организации всё чаще рассматривают коррупцию через призму защиты прав человека. В результате формируется комплексный правозащитный подход к антикоррупционной политике.

4. Повышение роли гражданского общества. Международные организации активно поддерживают участие неправительственных организаций, средств массовой информации, научного сообщества и общественных институтов.

Общественный контроль становится важным элементом современной антикоррупционной системы.

5. Развитие международного сотрудничества. Коррупционные преступления всё чаще приобретают транснациональный характер, что требует обмена информацией между государствами, проведения совместных расследований, возврата незаконно выведенных активов, совершенствования механизмов международной правовой помощи, а также унификации антикоррупционных стандартов. В связи с этим усиливается координационная роль международных организаций.

6. Формирование стандартов добросовестного государственного управления. Современные международные организации активно продвигают принципы транспарентности, подотчётности, этики государственной службы, открытости бюджета и независимости судебной власти. Эти стандарты становятся основой современной антикоррупционной политики государств.

Таким образом, деятельность международных организаций в сфере противодействия коррупции представляет собой сложную и многоуровневую систему международного сотрудничества, направленную на предупреждение коррупции, укрепление законности, обеспечение прозрачности государственного управления и защиту прав человека. Современные тенденции свидетельствуют о переходе к превентивной модели антикоррупционной политики, усилении цифровизации, расширении участия гражданского общества и укреплении международного взаимодействия государств. Международные организации продолжают играть ключевую роль в формировании глобальных антикоррупционных стандартов и развитии эффективных механизмов обеспечения правового государства. Коррупция представляет собой серьёзную угрозу обеспечению прав человека и принципам правового государства. Эффективное противодействие коррупционным рискам

возможно только при комплексном подходе, включающем международное сотрудничество, совершенствование национального законодательства, развитие институтов гражданского общества и внедрение превентивных механизмов. При этом, международно-правовые стандарты и механизмы играют важную роль в формировании и обеспечении эффективной антикоррупционной политики государств. В свою очередь, успешная реализация превентивных мер способствует укреплению доверия общества к государственным институтам и повышению уровня защиты прав человека.

CHOСКИ/IQTIBOSLAR/REFERENCES:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. – Коррупционные риски в правовой сфере и состояние национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.4.30489
3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30489
4. Luhmann Niklas. Soziologische Aufklärung. Opladen: W estdt. Verlag. 5. Konstruktivistische Perspektiven.1990.–P. 131-169.
5. Оценка коррупционных рисков компании: монография / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С.131.
6. Ищук Я.Г., Орлова Л.М. Понятие и классификация коррупционных рисков в организации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12(240). С. 548–550. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_548
7. Центр гражданских и политических исследований. Влияние коррупции на осуществление прав человека в Молдове: Аналитическое исследование с политическими рекомендациями (Женева Кишинев, май 2021 г.) [<https://www.undp.org/moldova/publications/impact-corruption-fulfilment-human-rights-moldova-analytical-study-policy-recommendations#:~:text=Это%20исследование%20нацелено%20на%20изучение%20воздействия%20на,з а тем%20оценку%20the%20resulting%20impact%20on%20human%20rights>]. (последнее посещение 11 июля 2023 г.).
8. Luz Angela Cardona/ Horatio Ortiz/Daniel Vázquez, Corruption and Human Rights: Possible Relations, 40 HUM. RTSQ. 317–41 (2018), (здесь констатируется, что структурно обусловленная связь между коррупцией и правами человека не является неизменной величиной; коррупция оказывает наибольшее влияние там, где люди пользуются политическими, социальными и культурными правами на среднем или высоком уровне).
9. Группа Всемирного банка. <https://www.vsemirnyjbank.org/ext/ru/country/uzbekistan>
10. Group of States against Corruption. <https://www.coe.int/en/web/greco>
11. Organisation for Economic Cooperation and Development. <https://www.oecd.org/>
12. Transparency International. https://www.transparency.org/en/cpi/2025?gad_source
13. Global Witness | World Economic Forum. <https://www.weforum.org>
14. International Budget. internationalbudget.org <https://www.internationalbudget.org> › [open-budget](#) › [survey-2023](#)
15. Publish What You Pay. <https://eiti.org/supporters/publish-what-you-pay>
16. TRACE International, Inc. <https://www.traceinternational.org>
17. Open Government Partnership. <https://www.opengovpartnership.org>
18. World Justice Project. <https://worldjusticeproject.org>
19. Expanding and Defending Freedom Around the World. <https://freedomhouse.org/>
20. UNODC. Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org> (accessed date: 14.05.2017).
21. Суханова В.А., Дулова И.Е. 2017. Правовые аспекты деятельности международных организаций по противодействию коррупции. – Московский журнал международного права. №2 (106). С. 128–135. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-128-135.
22. Anne Peters. Human rights and corruption: Problems and potential of individualizing a systemic problem // International Journal of Constitutional Law, Volume 22, Issue 2, April 2024, Pages 538–561, <https://doi.org/10.1093/icon/moae038> Published: 22 August 2024
23. Узбекистан второй год подряд теряет позиции в Индексе восприятия коррупции. <https://www.gazeta.uz/ru/2026/02/11/corruption-perceptions-index/>

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3

LAWYER HERALD

ISSUE 3

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.34920/2181-9416/2026/3

2026-YIL